

оценку на будущее (1 млрд. долл. в месяц граничит с погрешностью составления платежного баланса), только объем неучтенных операций в виде чистых ошибок и пропусков может колебаться в диапазоне ± 3 млрд. долл. в месяц².

Действительно, масштабы оттока капитала из России мало предсказуемы, и значит, могут оказаться значительно больше, чем прогнозируют денежные власти. Как правило, официальные прогнозы исходят из оптимистичных предпосылок. По нашему мнению, отток будет более значимым, но при этом вряд ли превысит 8 млрд. долл. в среднем за месяц – устойчиво большее значение возможно лишь в условиях кризиса³.

Сергей Пухов

Реальный сектор

5. Зарплата или эффективность – что первично?

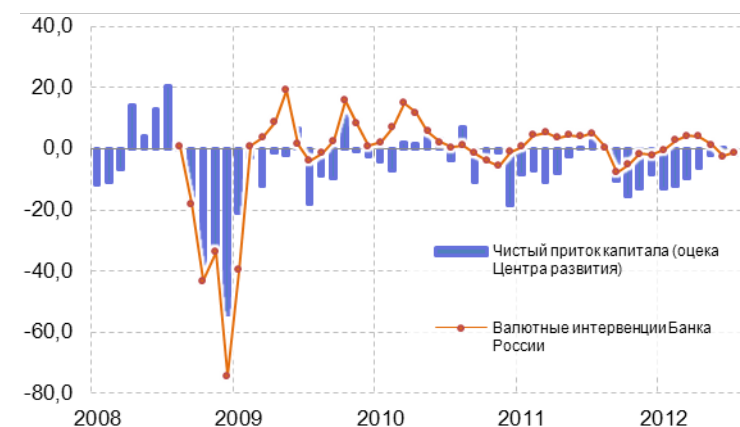
Сегодня российская экономика, как и до кризиса, движется вперед, во многом ускоренным ростом заработной платы. Скорее всего, такая стратегия не может быть вечной, поскольку делает российские товары неконкурентоспособными по цене. Нужно ли начинать «резать "кости"» или есть другой путь, позволяющий экономике расти без обострения социального конфликта между трудом и капиталом?

Как мы писали в предыдущем выпуске нашего обозрения, статистика Росстата за июнь зафиксировала ухудшение промышленной и общеэкономической динамики после внушавшего оптимизм майского отскока вверх. В то же время июльские конъюнктурные опросы, проведенные Росстатом, обработанные Центром конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, в целом говорят об улучшении

² Без учета декабрьских и январских показателей за последние два года.

³ Более подробно об этом изложено в «Нашем экономическом прогнозе» за второй квартал 2012 г. (http://www.hse.ru/data/2012/08/13/1256314570/NEP_2012-Q2.pdf).

Рис. 4.2 Чистый приток/отток капитала, млрд. долл.

Источник: Банк России, оценки Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

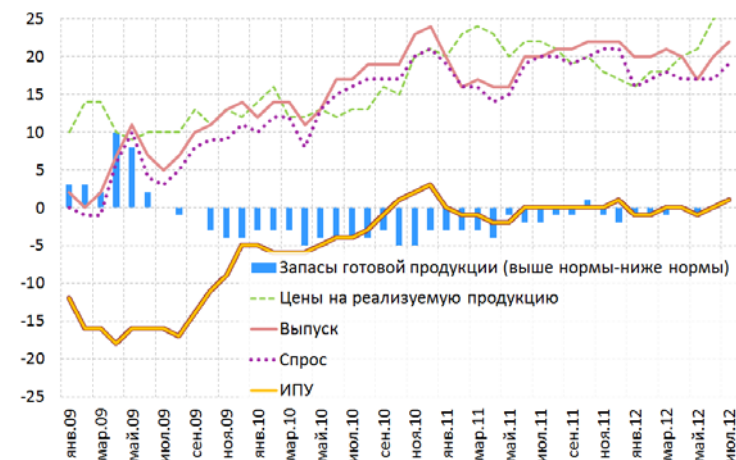
экономической активности. Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в июле вырос с 0 до 1, доля ожидающих в ближайший квартал роста выпуска на фоне нормализации запасов подкреплена ожидаемым ростом спроса (рис 5.1).

Разнобой в текущих оценках и волатильность данных месячной отчетности, меняющих знак на обратный с калейдоскопической быстротой, снова заставляют обратиться к анализу более долгосрочных показателей конкурентоспособности российской экономики. При этом, прежде всего в последние месяцы, обращает на себя внимание устойчивость показателя относительных цен российских товаров – реального эффективного курса рубля: лишь в июне и июле он, наконец, ослаб по отношению к портфелю торговых партнеров относительно того же периода прошлого года – на 3,6 и 0,7% соответственно (рис. 5.2).

На фоне тенденции к замедлению темпов роста обрабатывающей промышленности (а это две трети объема промышленного производства) начинает замедляться и спрос на рабочую силу: в мае число замещенных рабочих мест сократилось в обработке на 1,7% по отношению к тому же периоду прошлого года после длительного (двухгодичного) периода относительной стабильности. Рост заработной платы в обработке в мае замедлился до 9,5% год к году (в евро/долларовом выражении) против 15% в предшествующие месяцы года. В совокупности все это привело к тому, что удельные трудовые издержки в валютном выражении в обрабатывающей промышленности России в мае выросли лишь на 0,6% год к году (против 9% в среднем за месяц в предшествующие месяцы года, рис. 5.2).

Такой рост заметно выше, даже чем в Евросоюзе, где в первом квартале 2012 г. ULC выросли в среднем лишь на 1,7% в годовом выражении (таб. 5.1). Поскольку экономика России гораздо менее диверсифицирована, то на фоне относительной стабильности реального эффективного курса рубля, обеспечиваемой исключительно ценами на нефть, российская экономика при ее дальнейшем замедлении может столкнуться с необходимостью взять курс на «внутреннюю девальвацию», которая уже происходит в кризисных странах еврозоны, где ULC

Рис. 5.1. Динамика ожиданий в российской промышленности и фактического уровня запасов (опросы предпринимателей) в январе 2009 – июле 2012 гг. (сезонность устранена)

Примечание. Динамика выпуска и спроса дана в форме балансовой оценки: доля опрошенных в %, указывающих на увеличение показателя в течение ближайших 3–4 месяцев, минус доля опрошенных в %, указывающих на ухудшение ситуации. Динамика запасов дана в форме балансовой оценки: доля опрошенных в %, указывающих на то, что запасы выше нормы, минус доля опрошенных в %, указывающих на то, что запасы ниже нормы.

Источник: Росстат, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

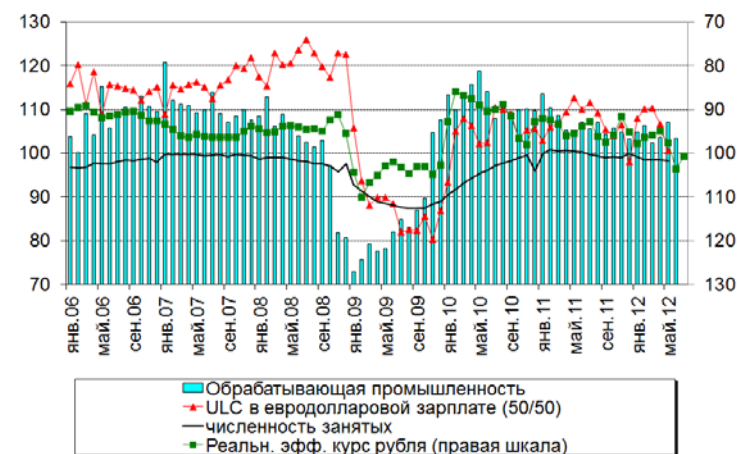
заметно снижаются – например, в Греции в первом квартале они упали более чем на 9% год к году. Однако в отличие от Греции или Ирландии достигнуть этого можно не только за счет урезания затрат и зарплат, но и за счет номинальной девальвации национальной валюты.

Между тем дальнейшее замедление в российской экономике вполне вероятно, так как прогнозируемое предпринимателями увеличение спроса на ближайшие два-три месяца, скорее всего, не будет устойчивым. Если говорить об инвестиционном спросе, то уровень загрузки мощностей в промышленности в июле хотя и вырос на 1 п.п. к июню (по данным цитируемых опросов), но остался на низком уровне – 64%, что не способствует росту инвестиций. Рост внешнего спроса – на фоне известных проблем в мировой экономике – под большим вопросом, а рост внутреннего потребительского спроса, подстегиваемый бурно растущим потребительским кредитом, также не выглядит устойчивым, так как теряет бюджетную подпитку. При этом он будет сдерживаться и ростом инфляционных ожиданий, о чем говорят опросы, которые зафиксировали в июле рост доли ожидающих роста цен в ближайшие месяцы до 33% опрошенных (против 27% в июне и в среднем за первое полугодие, рис. 5.1).

Таблица 5.1. Рост ULC в ЕС, год к году, % (в евро)

	2010 Q4	2011 Q1	2011 Q2	2011 Q3	2011 Q4	2012 Q1
European Union (27)	100.9	101.1	100.4	100.5	101.5	101.7
European Union (15 countries)	100.5	101.0	100.2	100.6	102.0	101.9
Finland	98.0	99.8	103.4	101.4	102.4	104.5
Lithuania	95.1	96.8	98.6	99.7	104.0	104.5
Czech Republic	99.6	100.1	101.3	100.9	101.8	104.4
United Kingdom	99.2	101.5	99.6	102.8	103.0	103.5
Belgium	101.0	101.9	102.0	103.5	103.3	103.5
Austria	100.7	99.6	100.3	102.3	103.6	102.3
Germany	99.5	99.4	102.0	101.7	102.4	102.1
...						
Ireland	96.1	97.5	95.0	97.4	97.2	99.6
Slovakia	99.3	100.4	99.2	100.3	97.7	99.5

Рис. 5.2. Динамика обрабатывающей промышленности России и индикаторов ценовой конкурентоспособности в январе 2006 – июле 2012 г. (рост год к году), в %

Примечание. ULC в валютном выражении – частное от деления роста заработной платы в валютном выражении (доллар/евро-50/50) на рост производительности труда, рассчитанной как соотношение роста обрабатывающей промышленности и численности замещенных рабочих мест.

Источник: Росстат, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

	2010 Q4	2011 Q1	2011 Q2	2011 Q3	2011 Q4	2012 Q1
Latvia	103.1	102.6	102.3	101.2	102.3	99.0
Portugal	98.1	99.4	99.3	99.7	98.8	97.8
Spain	97.4	98.2	98.1	98.1	98.1	97.6
Greece	96.8	94.6	99.5	96.5	97.7	90.8

Источник: Евростат.

При всем этом, глядя на ситуацию в российской экономике, нам не очень верится в возможность урезания зарплат в России для увеличения ее конкурентоспособности. И дело не в ссылке на т.н. «парадокс Калдора», то есть на рост удельных трудовых издержек в ряде стран в период после мировой войны, которые в то же время увеличивали свою долю на внешних рынках – на это ссылается ряд авторов⁴. Этот «парадокс» объяснялся улучшением неценовых параметров конкурентоспособности на фоне роста удельных затрат, но в сегодняшней России не наблюдается никакого опережающего роста инвестиционной и инновационной активности как компенсатора роста трудовых издержек – она скорее затухает.

Вряд ли можно говорить и о том, что рост удельных трудовых издержек постоянно будет компенсироваться параллельным улучшением другого индикатора конкурентоспособности – удельных капитальных издержек (УКС), рассчитываемых как отношение номинальной нормы прибыли к производительности капитала⁵. Такая компенсация наблюдалась долгое время в России в отличие от южных стран еврозоны, где параллельно росли и удельные трудовые, и удельные капитальные издержки, что заставляет сейчас некоторых экспертов говорить о том, что кризисные страны еврозоны «застряли на среднем уровне технологического развития, и снижение выплат работников само по себе не поможет решить проблему конкурентоспособности»⁶. По нашим оценкам, в России в отличие от

⁴ См., например: « Unit Labor Costs in the Eurozone: The Competitiveness Debate Again», by Jesus Felipe, Utsav Kumar// Asian Development Bank, Manila, Philippines, February 2011.

⁵ То же самое, что доля продукта капитала в добавленной стоимости, умноженная на ценовой дефлятор.

⁶ Там же.

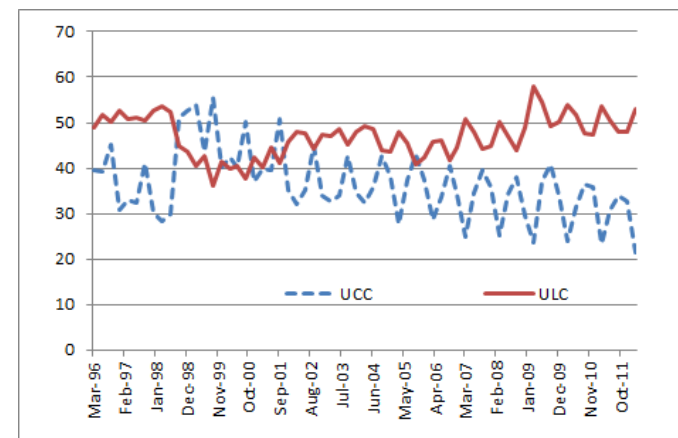
юга еврозоны роста УКС не наблюдается: они, скорее, имеют тенденцию к снижению, то есть доля прибыли в ВВП, умноженная на дефлятор ВВП, неуклонно снижается (рис. 5.3), однако, повторим, этот процесс компенсации (в силу ряда причин, заслуживающих специального разговора) не может быть постоянным.

Проблемы, связанные со снижением номинальных заработных плат, общеизвестны – это ведет к резкому росту социальной напряженности. Поэтому в России повышение конкурентоспособности скорее может обеспечиваться за счет снижения номинального курса рубля, если, конечно, не удастся задействовать стратегию резкого ускорения инновационной активности как следствия активизации инвестиций.

В целом можно говорить о том, что рост в экономике, ведомой заработной платой («wage led economy» – это вариант России 2012 г.), возможен в том случае, если увеличение заработной платы, стимулируя внутренний спрос, одновременно поддерживает инвестиции, которые реагируют не на норму прибыли как таковую (она в условиях роста ULC снижается), а на прочие факторы, способствующие росту инвестиционной активности. В теории – это увеличение загрузки производственных мощностей и оптимизма предпринимателей, лучший по сравнению со странами-конкурентами инвестиционный климат и условия ведения бизнеса, рост мобильности рабочей силы, что возможно лишь при сломе коррупционной машины, удорожающей строительство жилья и развитие ипотеки. Но до этого сегодняшней России – ой, как далеко. Но если этого не сделать, то придется резать зарплаты, а это чревато социальными конфликтами, по сравнению с которыми нынешние противостояния власти и оппозиции покажутся цветочками.

Дарья Авдеева, Валерий Миронов

Рис. 5.3. ULC в рублевом выражении и UCC в экономике России

Примечание. ULC (Unit Labour Costs) в рублевом выражении – доля оплаты труда наемных работников в ВВП, умноженная на дефлятор ВВП. UCC (Unit Capital Costs) в рублевом выражении – доля валовой прибыли и валовых смешанных доходов в ВВП, умноженная на дефлятор ВВП.

Источник: Росстат, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.